

УДК 81'367
ББК 81.2-2

И.В. Котельникова

СВЯЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ВСТАВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В НЕСОБСТВЕННО-ПРЯМОЙ РЕЧИ

В структурном отношении вставные конструкции разрывают несобственно-прямую речь. В прагматическом плане они способствуют установлению аффективной взаимности между читателем и персонажем, связыванию их дискурсов. Описывая контекст, в котором персонаж находится в состоянии раздумий, вставные конструкции предстают для читателя стимулом в порождении метапрезентаций мыслей персонажа, которые явно не выражены автором. Особая прагматическая значимость вставных конструкций в несобственно-прямой речи, как показал наш анализ, достигается благодаря их двойной актуализации – и как самостоятельных компонентов речи персонажа, и как частей с акцентированным содержанием в составе внутренней речи.

Ключевые слова: *несобственно-прямая речь, вставные конструкции, аффективная взаимность, связующее средство.*

Котельникова Инна Владимировна – соискатель кафедры русского языка и теории языка Педагогического института Южного федерального университета

Тел.: 8-928-226-38-20

E-mail: inna1310@inbox.ru

В лингвистической науке вставные конструкции анализируются с точки зрения разнообразных исследовательских перспектив [Гусаренко]. В рамках данной публикации рассмотрим особенности функционирования данных конструкций в несобственно-прямой речи, в которой они, согласно нашим наблюдениям, эксплицитно указывают на источник репрезентируемых мыслей, способ художественного выражения указанной репрезентации и, таким образом, связывают дискурс говорящего субъекта в единое смысловое целое.

Для несобственно-прямой речи имманентными являются такие коммуникативные параметры, как прерывания персонажа себя, отступления от актуализованной в сознании темы, пересмотр выражаемой точки зрения [Труфанова]. Эти параметры, в свою очередь, характеризуют несобственно-прямую речь, как спонтанно порождаемый, незапланированный дискурс автора и персонажа. Говорящий субъект может потенциально прерывать свои высказывания вследствие того, что некое событие или положение дел, актуализованное в контексте порождения этих высказываний и параллельно воспринимаемое адресантом, требуют незамедлительной реакции. Аналогичным образом, пересмотр выражаемой точки зрения отражает трудности говорящего в поиске наиболее уместного языкового средства представления того или иного концепта, мысли.

Автор художественного произведения, цель которого заключается в адекватной репрезентации незапланированных мыслей, призван отражать указанные выше за-

кономерности несобственно-прямой речи. Ср. следующие текстовые сегменты, в которых персонаж в процессе размышлений отвлекается неожиданно замеченным событием (1), пересматривает свои мысли в попытке преодолеть трудность в идентификации испытываемых в данный момент эмоций (2): (1) «*But just at that moment steps sounded, and, looking in the mirror, she saw George bowing in the doorway. How queerly he smiled! It was the mirror, of course. She turned round quickly. His lips curled back in a sort of grin, and – **wasn't he unshaved?** – he looked almost green in the face...*» (С. Mansfield. Revelations); (2) «*And when she breathed, something light and sad – **no, not sad exactly** – something gentle seemed to move in her bosom...*» (С. Mansfield. Miss Brill).

Во вставных конструкциях заключены высказывания, в которых воспроизводятся и акцентируются подробности событий, комментарии для тех событий, которые предстают контекстом реализации несобственно-прямой речи персонажа. Это своего рода ассоциативные замечания, сопровождающие мыслительный процесс говорящего субъекта. Включаясь в общее содержание несобственно-прямой речи, вставки оснащают, обосновывают эту речь подробностями. В результате изображение переживаний персонажа создает в несобственно-прямой речи эффект видения, «воскрешения» пережитых говорящим субъектом событий. В этом отношении вставные конструкции содержат смысловые связи с предыдущим текстом, возможно, удаленным от данной репрезентации несобственно-прямой речи.

В некоторых случаях вставные конструкции, отражающие прерывистый характер мышления персонажа, манифестируют случайный порядок идентификации и реагирования на элементы сложной ситуации, в которой оказывается размышляющий. Так в следующем примере (3) автор прибегает к вставным конструкциям в целях репрезентации мыслей персонажа в тот момент, когда он входит в бар; при этом анализируемые конструкции отражают сложный синкретичный характер воспоминаний персонажа и испытываемых в связи с этими воспоминаниями эмоций. Ср.: (3) «*The bar was empty however. Or rather it contained one figure. Still in his dress clothes, which weren't particularly disheveled, the Consul, a lock of fair falling over his eyes and one hand clasped in his short pointed beard, was sitting sideways with one foot on the rail...talking apparently to himself, for the barman, a sleek dark lad of about eighteen, stood at a little distance against a glass partition that divided the room (**from yet another bar, she remembered now, giving on a side street**), and didn't have the air of listening...She saw she was mistaken about the barman: he was listening after all. That is, while he mightn't understand what Geoffrey (**who was, she noticed, wearing no socks**) was talking about, he was waiting...*» (М. Lowry. Under the Volcano).

С учетом спонтанного характера несобственно-прямой речи с позиции персонажа читательский процесс интерпретации информации, реализуемой вставными конструкциями, нацелен, в том числе, на оправдание их уместности в авторском тексте. В процессе моделирования спонтанного дискурса персонажа «стилистические находки» реализуются автором «по

следу» порождаемого текста, априорно испытывают влияние со стороны последующего читательского вклада в данный дискурс и будущих читательских реакций на него. В рамках указанных параметров вставные конструкции служат средством маркирования спонтанного дискурса персонажа, связывания этого дискурса в единый смысловой блок, согласования разрозненных переживаний персонажа в процессе спонтанного проявления эмоций. Показателем синтаксической и смысловой соотнесенности вставных конструкций с несобственно-прямой речью предстает местоположение вставок в составе внутренней речи персонажа. Вставные конструкции помещаются в середине основного текста несобственно-прямой речи.

Несмотря на формальные показатели присутствия автора, читатель «приписывает» анализируемые конструкции именно речи персонажа. В этом отношении вставные конструкции, актуализуемые в несобственно-прямой речи, контрастируют с аналогичными конструкциями в атрибутивных высказываниях, в которых они не могут рассматриваться как интегральная часть того, что приписывается внутреннему состоянию говорящего. С одной стороны, читатель приписывает эти конструкции речи персонажа, с позиции которого эта речь не предполагает адресата. С другой стороны, читатель приписывает автору попытку сделать информацию, заложенную во вставных конструкциях, доступной для читательской аудитории. Таким образом, вставные конструкции становятся прагматической основой связывания дискурсов автора, персонажа и читателя в единое смысловое целое. В результате у читателя складывается впечатление (иллюзия), что он получает прямой доступ к мыслям персонажа, который в реальности он получить не может. Прерывания внутренней речи персонажа посредством вставных конструкций позволяют автору запечатлеть: трудности персонажа в момент проявления чувств, которые не могут быть им признаны или которые вызывают у него удивление; интенсивность испытываемых персонажем чувств или выражаемых им мыслей; способ интерпретации прерывистого потока мыслей персонажа.

Указанный прагматический потенциал вставных конструкций в несобственно-прямой речи предопределяет читательскую возможность воссоздать связную метапрезентацию мыслей персонажа в непосредственном процессе их порождения. У читателя складывается впечатление аффективной взаимности между собственным когнитивным сознанием и аналогичным сознанием персонажа. Термин «взаимная аффективность» заимствован нами из работы [Sperber, Wilson].

Рассмотрим, какую роль вставные конструкции играют в процессе контекстуализации авторской презентации сознания персонажа. Вставные конструкции, анализируемые далее, служат средством обеспечения контекста для усиления читательского впечатления об аффективной взаимности с воображаемым персонажем. Вставные конструкции, как правило, интегрируются в высказывание таким образом, что допущения, которые ими коммуницируются, изменяют контекст интерпретации данных допущений. Например, в (4) вставочная конструкция играет определен-

ную роль в интерпретации актуализуемой в высказывании пропозиции: (4) «*What is obvious – and I have eye-witness reports – is that they were killed.*» (Patterson J. The Final Warning).

В (5) вставная конструкция, вводимая союзом *and*, облегчает читательский поиск контекстуальных допущений, которые оказываются необходимыми для интерпретации повтора, содержащегося в высказывании. Если повтор предопределяет читательскую необходимость пересмотреть контекст употребления высказывания, вставная конструкция стимулирует воображение читателя, интерпретирующего высказывание: (5), «*A helicopter, a helicopter – and here was me who'd never even flown in an ordinary plane – would come and pick me up at...*» (Patterson J. Double Cross).

В (6) вставная конструкция, представляющая собой авторский комментарий описательного характера, дает возможность читателю восстановить референцию выражения *this very theatre* в процессе презентации мыслей персонажа и таким образом связать высказывание в единое смысловое целое: (6) «*Strangely, that particular film had been scarcely better than the present version, a feeble Hollywood product he'd seen some years before in Mexico City or perhaps – M. Laruelle looked around him – perhaps at this very theatre. It was not impossible...*» (M. Lowry. Under the Volcano). Вводя в несобственно-прямую речь комментарий, автор не только позволяет читателю восстановить метапрезентацию мыслей персонажа как линейную логическую последовательность, но также представить эту метарезентацию как спонтанный ментальный процесс, который затрагивает однородные в референциальном отношении объекты, что усиливает чувство аффективной взаимности между читателем и персонажем.

Аналогичным образом, в (7) вставная конструкция приобретает форму авторского комментария к мыслям персонажа, выраженным в несобственно-прямой речи. В прагматическом отношении вставная конструкция не только «восстанавливает» метапрезентацию мыслей персонажа, но также и чувства, испытываемые персонажем по поводу спонтанных мыслей. Вставная конструкция, другими словами, является средством модусного согласования несобственно-прямой речи персонажа. Ср.: (7) «*At all events, he thought, his guitar had probably been the least fake thing about him. And fake or not one had certainly been behind most of the major decisions of his life. For it was due to a guitar he'd become a journalist, it was due to a guitar he had become a song-writer, it was largely owing to a guitar – and Hugh felt himself suffused by a slow burning flush of shame – that he had first gone to sea...*» (M. Lowry. Under Volcano).

В отдельных случаях авторский комментарий, вводимый во вставные конструкции, оказывает существенное влияние на читательскую интерпретацию ближнего окружения несобственно-прямой речи, предоставляя читателю речевой контекст, компоненты которого репрезентируются в мыслях персонажа. Вставочные конструкции оказываются средством связывания несобственно-прямой речи с предшествующим текстом. Например, в (8) авторская репрезентация когнитивного сознания персонажа

прерывается несколькими вставными конструкциями, которые порождают текущий образ персонажа, находящегося в процессе раздумий, через его повседневные действия и действия других персонажей, находящихся в непосредственной близости. Ср.: (8) «*He became absorbed...now surly, now gay, dependent on women, absent-minded, moody, less and less able (so he thought as he shaved) to understand why Clarissa couldn't simply find them a lodging... And then he could just – just do what? Just haunt and hover (he was at the moment actually engaged in sorting out various keys, papers), swoop and taste... and yet nobody of course was more dependent on others (he buttoned his waistcoat). He could not keep out of smoking-rooms...liked bridge, and above all women's society, and the fineness of their companionship, and their faithfulness and audacity and greatness in loving which, though it had its drawbacks, seemed to him (and the dark, adorably pretty face was on top of the envelopes) so wholly admirable, so splendid a flower to grow on the crest of human life, and yet he could not come up to the scratch, being always apt to see round things (Clarissa had sapped something in him permanently), and to tire very easily of mute devotion and to want variety in love...» (W. Woolf. Mrs. Dalloway).*

Первые четыре вставные конструкции дают читателю возможность воссоздать образ Волша через его повседневные действия. Фотография Дэйзи отвлекает Волша от этих действий. Эта фотография стимулирует читателя вообразить другие потенциальные мысли Волша, которые в тексте эксплицитно не выражены. Синтаксическое единство двух планов повествования – объективного (во вставках) и субъективного (выражаемого в несобственно-прямой речи) достигается определенной структурной организацией текста, соответствующими текстообразующими средствами; в конечном счете оно определяется и своеобразием художественной перспективы высказываний, содержащихся во вставках и несобственно-прямой речи.

Таким образом, наблюдается связывание дискурсов читателя и персонажа в аффективную взаимность. Финальная вставная конструкция носит в анализируемом отрывке иной характер: она соотносится с несобственно-прямой речью в том отношении, что объясняет причину репрезентируемых мыслей персонажа. Эту вставную конструкцию можно рассматривать как ответ на вопросы, которые персонаж задает себе во внутренней речи, и, таким образом, ее можно интерпретировать как сегмент процесса мышления персонажа. Вместе с тем данную конструкцию можно анализировать как ответ автора на вопрос, который потенциально может возникнуть в читательском сознании в процессе постижения текста несобственно-прямой речи.

В процессе связывания несобственно-прямой речи персонажа вставные конструкции могут также выполнять функцию смещения читательского фокуса с одной художественной перспективы на другую перспективу. Как правило, вставные конструкции, реализуя указанную функцию, моделируют контраст между точками зрения двух персонажей. Например, в (9) авторская презентация мыслей персонажа по поводу другого

персонажа прерывается несколькими вставными конструкциями, которые передают непосредственные высказывания объекта размышлений: (9) «*Actually Sr Bustamente seemed half convinced that M. Laruelle had been taken in, that Senior Firmin had really been a sort of spy, or as he put it, spider.. Sr Bustamente was prepared to be sorry for the Consul even as a spider, sorry in his heart for the poor lonely dispossessed trembling soul that had sat drinking here night after night (though she came back, M. Laruelle almost cried aloud, that was the extraordinary thing, she came back!) and possibly, remembering the socks, even by his country...*» (M. Lowry. Under the Volcano).

В других случаях вставные конструкции, однако, моделируют дистанцию, разобщенность между двумя персонажами, сознание которых представлено в несобственно-прямой речи. При этом один персонаж «высвечивает» другого персонажа в ироническом свете. В (10) в качестве иллюстрации данного положения взят сегмент несобственно-прямой речи из рассказа К. Менсфилд «Прелюдия» («Prelude»). Автор в процессе повествования «колеблется» между художественными перспективами Линды Бурнелл и ее мужа Стенли. В результате читатель начинает симпатизировать Линде, которая описывается как *being worlds away*, воспринимает Стенли as if from the clouds. Другими словами, читатель разделяет чувство дистанцирования героини от своего мужа, высвечивания его в ироническом свете. Ироническим характером отличаются прежде всего сама вставная конструкция: (10) «*He began parting his bushy ginger hair, his blue eyes fixed and round in the glass, his knees bent, because the dressing table was always – confound it – a bit too low from him...*» (C. Mansfield. Prelude). Во вставке заключено замечание «от другого персонажа», ее содержание, однако, в контексте всего высказывания воспринимается как органически связанное с состоянием и восприятием размышляющего персонажа.

В примере (11) презентация когнитивного сознания персонажа «разрывается» между двумя внутренними голосами (голосом соблазна и голосом сопротивления этому соблазну). Вместе с тем указанная репрезентация высвечивается исходя из разных художественных перспектив (непосредственно самого персонажа, чье сознание репрезентируется, и других персонажей, точка зрения на действительность которых более объективна). Моделирование дистанции между этими голосами позволяет автору представить персонажа в ироническом свете с опорой на собственные комментарии последнего. Вставная конструкция способствует тому, что внутренний дискурс персонажа оказывается связным в смысловом отношении: читатель начинает понимать тот факт, что триумф персонажа над голосом соблазна оказывается мнимым: (11) «*I don't believe you believe in the strychnine somehow,' the Consul said, with quiet triumph (there was an immense comfort however in the mere presence of the whisky bottle) pouring himself from the sinister bottle a half-tumbleful of his mixture...*» (M. Lowry. Under the Volcano).

Аналогичным образом, в (12) во вставной конструкции звучит голос разочаровавшегося в жизни, находящегося в алкогольном опьянении персонажа, который интерпретируется читателем на фоне более объектив-

ного описания в несобственно-прямой речи. В результате сам персонаж изображается автором в ироническом свете: (12) «*The drink situation was now this, was this: there had been one drink waiting for him and this drink of beer he had not quite drunk. On the other hand, there had been until recently several drinks of mescal (why not? – the word did not intimidate him, eh?) waiting for him outside in a lemonade bottle and all these he had and had not drunk: had drunk in fact, had not drunk as far as the others were concerned.*» (M. Lowry. Under the Volcano). Точка зрения персонажа, представленная во вставной конструкции, находит четкое выражение в избираемой персонажем лексике, одно из характерных свойств которой – эгоцентричность. Эгоцентричные слова (ср. *eh* в примере (12)) ориентированы на «Я» говорящего субъекта, что позволяет рассматривать несобственно-прямую речь и вставную конструкцию как связный дискурс персонажа. При этом если несобственно-прямая речь связана с внутренним миром и состоянием персонажа, вставные конструкции реализуются как «озвученная» речь, в прагматическом плане согласующаяся с внутренней речью.

Прагматика говорящего субъекта, отражаемая во вставной конструкции, как лингвостилистический аспект представления его точки зрения определяет организацию языкового материала в несобственно-прямой речи. Проблема «точки зрения» персонажа, отражаемой во вставной конструкции, и языковое выражение прагматики того же персонажа в несобственно-прямой речи – одна проблема, поскольку если есть определенная точка зрения, то обнаруживаются и ее маркеры в несобственно-прямой речи персонажа, носителя этой точки зрения.

В рамках данной публикации мы проанализировали характеристики несобственно-прямой речи, позволяющие автору создать иллюзию прямого контакта между читателем и персонажем, сознание которого репрезентировано. В результате аффективной взаимности между данными участниками художественной коммуникации текст несобственно-прямой речи воспринимается как связный, чему в немалой степени способствуют косвенные смыслы, скрытые во вставных конструкциях.

Вместе с тем анализируемые конструкции рассматриваются нами как средство представления мыслей персонажа в ироническом свете, что порождает соответствующую дистанцию между читателем и персонажем. В этом случае читатель, осознавая абсурдность мыслей персонажа, вступает в конфликт с автором текста. При этом сам автор не вводит в текст каких-либо явных суждений по поводу персонажа. Ирония должна быть неявно выраженной, чтобы оказать эффективное и неожиданное воздействие на читателя. Вставные конструкции в процессе связывания текста несобственно-прямой речи позволяют автору репрезентировать мысли персонажа с различных художественных перспектив, включая его собственную позицию. Вставные конструкции, таким образом, связывают несобственно-прямую речь персонажа с контекстом ее употребления. Этому, в частности, способствуют функции вставок, обусловленные их основным коммуникативным назначением – включением в контекст употребления несобственно-прямой речи дополнительной информа-

ции и актуализацией ее в общем ходе повествования. Акцентируясь в несобственно-прямой речи, вставки органично включаются в ее состав. Связность несобственно-прямой речи, включающей вставки, достигается благодаря текстообразующей роли вставных единиц.

Литература

Гусаренко С.В. Синтагматический и семантико-прагматический аспекты функционирования вставных конструкций в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 1999.

Труфанова И.В. Прагматика несобственно-прямой речи : автореф. дис. ... д-ра. филол. наук. Н. Новгород, 2001.

Sperber D., Wilson D. Relevance. Oxford: Blackwell, 1995.